

Линь Вэньян, видя, что тот всё молчит, самодовольно скривил губы. В его глазах блеснул торжествующий огонек, а в самой глубине души шевельнулось неясное чувство жгучей зависти и злобы.

Он сам был из небогатой семьи и больше всего на свете ненавидел таких вот избалованных сынков. Случайно подвернувшаяся возможность поиздеваться над таким, как Фан Еинь, приносила ему странное удовлетворение — стоило на душе стать беспокойно, как он срывал злость на нем, и на сердце сразу становилось легче.

Но кто бы мог подумать, что он выяснит: Фан Еинь вовсе никакой не сынок!

Брезгливо взглянув на хрупкую фигуру, Линь Вэньян прошипел:

— Мерзкая тварь, ты думаешь, никто не знает о том, чем ты занимаешься?

Фан Еинь на мгновение замер, а затем окинул его ледяным взглядом.

Линь Вэньян вздрогнул от этого взгляда, но тут же спохватился, и лицо его посинело от ярости. Он швырнул анкету на стол.

— Какое ты имеешь право так на меня смотреть?

Фан Еинь слегка прищурился, ничего не ответив.

Линь Вэньян, словно решив идти ва-банк, с отвращением бросил на него взгляд и холодно хмыкнул:

— Думаешь, никто не догадывается? Нарядился в приличную одежду, а кто не знает, насколько ты грязный?

— Что ты имеешь в виду? — тихо спросил Фан Еинь. Его голос, обычно приятный на слух, сейчас звучал пугающе холодно.

— Да так, обычный продажный мальчишка, — отозвался Линь Вэньян. — На деньги, заработанные задницей, строишь из себя аристократа. Совсем стыд потерял.

Его слова были низкими, пропитанными ядовитой насмешкой. В глазах Линь Вэньяна горело нетерпение: ему хотелось увидеть, как лицо собеседника побледнеет, как тот сломается под тяжестью обвинений.

Но, вопреки ожиданиям, выражение лица Фан Еиня ничуть не изменилось. Он лишь переложил руку и начал постукивать пальцами по столу — мерный, сухой звук звучал странно спокойно.

Спустя мгновение Фан Еинь улыбнулся, хотя в глазах его не было ни капли веселья. Он окинул стоявшего перед ним парня долгим взглядом.

— Откуда такие познания? Неужели ты сам ходил в Наньфэнлоу торговать задом?

Наньфэнлоу был тем самым местом, куда пару дней назад его водил Цинь Юэфан — в последнее время только там их и могли видеть вместе. Но в такие заведения ходят лишь деловые люди, а такой бедный студент, как Линь Вэньян, и порога бы их не переступил.

Линь Вэньян на секунду опешил от неожиданной красоты этой улыбки, но, придя в себя и осознав насмешку в словах собеседника, резко помрачнел.

— Что ты несешь, идиот? Я ходил туда подрабатывать честным трудом! — он осекся, впился в Фан Еиня взглядом и холодно рассмеялся: — Ага, попался! Значит, признал? Ты никакой не сынок, ты просто продажная шлюха!

— Тебя это не касается, — небрежно ответил Фан Еинь. Его манеры были настолько изысканны, что даже грубые слова в его устах не казались вульгарными.

Видя это высокомерие, Линь Вэньян взорвался от ярости:

— Ты не боишься, что я всем разболтаю!?

Фан Еинь посмотрел на него так, словно спрашивал, не идиот ли он, и, едва заметно усмехнувшись, развернулся. Сцепив пальцы в замок и подперев ими подбородок, он лениво произнес:

— Что именно? Что ты ходил в Наньфэнлоу торговать задом, а потом обнаружил там меня? Кто в это поверит?

Фан Еинь говорил с такой уверенностью, что Линь Вэньян остолбенел, не зная, что ответить.

Видимо, давление со стороны Цинь Юэфана в последнее время было слишком сильным, и Фан Еинь, облизнув губы, почувствовал странное желание поиздеваться над тем, кто слабее. Его улыбка стала глубже.

С невинным и искренним видом он прошептал:

— Малыш, я скажу, что зашел поужинать и встретил тебя в Наньфэнлоу. Как думаешь, кому поверят люди: что торговал ты или что торговал я?

Лицо Линь Вэньяна стремительно бледнело.

Конечно, поверят Фан Еиню. В этом даже сомневаться не приходилось.

Линь Вэньян жил бедно, в свободное время постоянно подрабатывал, иногда даже прогуливал занятия — если бы не сносные оценки, он бы и в университет не поступил.

А Фан Еинь был признанным принцем университета, чья форма всегда была сшита на заказ по идеальным лекалам.

Фан Еинь наблюдал за его реакцией, и улыбка его становилась всё ярче. Его тонкие, почти женственные черты лица сияли так, что окружающие не могли оторвать глаз.

Заметив, что на них начинают поглядывать, Линь Вэньян сменился в лице. Он бросил на Фан Еиня тяжелый взгляд, сжал кулаки и, развернувшись, собрался уходить.

Фан Еинь с силой ткнул пальцем в бумагу на столе и с издевкой напомнил:

— Кажется, ты кое-что забыл?

Спина Линь Вэньяна напряглась. Он до боли закусил губу, в глазах мелькнуло унижение и бессильная злоба, но он не обернулся и почти сбежал из помещения.

Улыбка Фан Еиня угасла. Он взглянул на выбранный Линь Вэньяном пункт: надо же, еще и в баскетбол играть умеет.

Он небрежно поставил галочку напротив отдела материально-технического обеспечения. Вращая ручку в пальцах, Фан Еинь подумал: неужели тот решил, что после такого скандала всё можно забыть? Неужели он выглядел настолько мягкосердечным?

А ведь господин Цинь никогда не был добрым человеком.

<http://bllate.org/book/20422/2039911>